

Знамя отряда

Марина Лебедева

С именем Героя Советского Союза Цезаря Куникова, нашего земляка, уроженца Ростова-на-Дону, связаны героические события Великой Отечественной войны. В наши дни в Таганроге проживает боец знаменитого десантного отряда под командованием Цезаря Куникова – Павел Лукин.

Мы встретились с Павлом Васильевичем в его небольшой таганрогской квартире. А во дворе дома, где он живет, раскинул свои мощные ветви необычный орех, о происхождении которого говорит памятная доска на дереве.

Павел Лукин родился в Казахстане, воспитывался в детском доме, о своих родных мальчик ничего не знал. Однако Бог наделил его твердым независимым характером, музыкальным талантом – виртуозно играл на трубе, обожал джаз. И не только: тогда одним из самых ярких зрелищ для детей и взрослых был цирк. И Павел увлекся жонглированием. Кроме того он постоянно участвовал в республиканских олимпиадах, получил похвальную грамоту наркома просвещения Казахской ССР.

Его даже брали на воспитание знаменитые цирковые акробаты – семья Лапиных, в своих номерах они использовали и прыжки на батуте, что в 1930 годы было редкостью. Но не прошло и года, как случилась трагедия – во время представления оборвался трос, и Леонид Лапин, под чьим руководством выступал на арене Павел, разбился. Юному жонглеру пришлось вернуться в детдом. Любимое увлечение он не оставил – лидировал, по его словам, в группе акробатов. Подростки уже готовились к важнейшему событию – поездке на Всесоюзный парад физкультурников. За неделю до намеченной даты отъезда в Москву узнали о начале Великой Отечественной войны.

Упрямый парень определил себе задачу – ехать на фронт, даже директору детдома ультиматум поставил. И добился своего – уехал с новобранцами на поезде в Москву. Там новоиспеченных солдат обмундировали, а 16-летнего Павла к ним не пустили. Он рвался в бой («уюду на подножке!»), и офицер услышал его пламенные слова.

– Ну что с тобой делать, давай, рассыльным будешь, – сказал он.

А жить направил в дежурку. То, что Лукин был прекрасно физически подготовлен, выполнял все нормы ГТО, «ворошиловского стрелка», очень пригодилось ему в боевой обстановке. Была также у него заветная бумажка – в выпускном классе он водил старую «полуполторку», перевозил дрова и продукты для детдома и получил водительское удостоверение. Хотя еще не было такого фронтового «звания» – сын полка, однако Павел, как и другие мальчишки в военные годы, служил именно в таком качестве в 368-м стрелковом полку.

После кровопролитных боев первых месяцев войны и переформирования боевых частей юного бойца направили на учебу в роту минометчиков, в Харьковское училище. Изучали минометы, в том числе калибра 82 мм, устройство и использование снаряда для реактивной установки – «катюши».

Крещение огнем выпускники училища получили в Цемесской бухте. Павел Лукин был сильно контужен, оглох на какое-то время, как рассказывает ветеран, и три недели провалялся в госпитале. При выписке из госпиталя парни проходили гарнизонную комиссию, куда и пришел Цезарь Куников. Он был сосредоточен и немногословен, объявил, что делает набор в отряд, бойцы нужны ему обстрелянные, побывавшие в боях.

– Я бы пошел... Если возьмете. Я сыном полка был, за выполнение важного задания имею награду – медаль «За боевые заслуги», – осмелел Павел Лукин. – Я минометчик.

– И новый, 82-миллиметровый знаете? – поинтересовался Цезарь Куников.

– Конечно!

И его взяли. В январе 1943 года прошел тренировки: ориентирование, использование подручных средств спасения, рукопашный бой, метание ножей. Затем, в ходе боевых операций, 17-летний Павел – командир расчета, командир отделения, замещал и командира взвода, когда тот «вышел из строя». После первой встречи с Куниковым молодой боец видел его на расстоянии, но, как вспоминает участник Великой Отечественной, если возникал насущный вопрос, то к нему можно было обратиться напрямую. 18 лет Павлу исполнилось в августе 1943 года, когда Героя Советского Союза Цезаря Львовича Куникова уже не было в живых...

Боевой путь Павла Лукина продолжался, а после войны он вернулся в Среднюю Азию. Поступил в университет Алма-Аты, на исторический факультет, затем – так сложились обстоятельства – перевелся в Ростовский университет. Сначала жил у товарища. Параллельно учился на дирижерско-композиторском отделении Ростовской консерватории. Конечно, не секрет, что и студенты тогда недоедали. Павла спасла труба: он играл в составе оркестра в парке имени Горького и между сеансами в кинотеатре «Родина». Скромной оплаты едва хватало, чтобы купить что-нибудь из съестного и снять угол.

По окончании вуза в 1951 году по распределению молодой специалист отправился в школу станицы Обливской – преподавать историю. И так замечательно обустроил кабинет истории, что секретарь райкома партии направил 27-летнего Павла Васильевича директорствовать, в школу-семилетку, разрушенную так, что скворцы в оконные проемы влетали, а через крышу вылетали, по выражению ветерана. Секретарь райкома организовал всех руководителей, и все необходимые стройматериалы были новому директору предоставлены. За 25 дней партийное задание – подготовить здание к учебному году – было выполнено. В сентябре за парты сели 560 учеников, половина из них – жители ближних хуторов.

Семилетка – большая школа жизни молодого директора. Здесь он организовал театр, а школьный оркестр «украшал нашу жизнь», вспоминает Павел Васильевич. Инструменты для оркестра искали где только можно, и находили! Еще довоенные инструменты, а бас-геликон был обнаружен... под водосточной трубой, служил для стока дождевой воды. Директор читал доклады о музыкальном воспитании учеников на научно-практических конференциях педагогов, о новаторстве Лукина в учебном процессе и в воспитании учеников часто писали журналисты газеты «Обливский коммунарь».

Кстати, на районных школьных смотрах строя и песни ученики семилетки выгодно отличались от старшекласников средней школы. А в демонстрациях к 7 ноября и 1 мая акробаты из семилетки показывали вольные упражнения. Подготовка к параду всегда вызывала у Павла Лукина ностальгические воспоминания...

В 1956 году был брошен идеологический клич – создавать школы-интернаты, тогдашний партийный лидер Никита Хрущев призвал «воспитывать людей большой души и возвышенных идеалов». С этого года Павел Васильевич учил и воспитывал детей в интернате, расположенном в другом районном центре области – станице Константиновской. Интернат был создан на базе местного педагогического училища. Здесь тоже организовали оркестр, и в его сопровождении «Славься» Глинки пел весь ученический хор интерната. Конечно, хлопот здесь было побольше – заботы о том, чтобы накормить, одеть-обуть ребят.

В Таганроге, куда попросился на дальнейшую работу наш новатор, он успел отличиться – ввел систему самоуправления в школе-интернате №13. Часто выходили в свет его публикации на педагогические темы в журнале «Народное образование». В 1960-е годы его научные работы признавались лучшими на уровне министерства образования. В педагогическом институте директор интерната преподавал, защитил кандидатскую диссертацию. А участники его школьного оркестра сейчас стали известными музыкантами, дирижерами. Уйдя на заслуженный отдых, Павел Васильевич остался в строю – активно участвует в деятельности городского совета ветеранов, часто встречается со школьниками и студентами, делится воспоминаниями о войне.

Он мечтал о том, что в Таганроге – городе первой в истории военно-морской базы России – будет создан музей Военно-Морского флота. С надеждой на это он в 1993 году

принял от фронтового товарища боевое знамя 14-го отряда водного заграждения. Впоследствии часть артефактов военного времени он передал в Таганрогский музей-заповедник. А знамя в 2007 году было торжественно передано ростовскому патриотическому клубу «Куниковец». На акте передачи стоит подпись таганрожца Павла Лукина. Память о куниковцах хранит и ореховое дерево в таганрогском дворе – его посадил в 1963 году единственный ныне таганрожец из героического десанта Цезаря Куникова вместе с боевыми товарищами.

ЦГТБ имени А. П. Чехова